

С самого начала И Чжэ думал о многих способах заработка. Он даже задумывался о способе Сюй Танчэня, то есть о спекуляции на фондовом рынке. С согласия Сюй Танчэня он взял 1000 юаней, чтобы прощупать почву, однако неожиданно всё потерял. После этого здравый рассудок взял верх, и парень отказался от этой затеи.

За репетиторство стоило благодарить Чжэн Икуня. Поначалу И Чжэ не особенно общался со своими сокурсниками, и, хоть работа репетитора была верным способом подзаработать, он никак не мог найти возможность для этого. Когда Чжэн Икунь пришел к нему, чтобы выпить, И Чжэ узнал, что тот работал вместе с ещё одним старшим над организацией репетиторской деятельности студентов университета. Это походило на агентство, бизнес-модель была простой: они связывались со студентами, которые подходили определённым требованиям, затем связывались с семьями, нуждающимися в репетиторе, планировали всё подходящим образом и устраивали пробные занятия.

Семья, в которой репетиторствовал И Чжэ, была подобрана лично Чжэн Икунем. Их дом располагался рядом с кампусом, работа оплачивалась достойно. Организовывать занятия получалось просто. По словам Чжэн Икуня, соотношение затрат и выгод в этой семье было самым удачным из всех вариантов.

И Чжэ похлопал его по плечу и сказал, что позже пригласит его на ужин.

Предстояло учить мальчика – ученика средней школы. И Чжэ был ответственным за подготовку по математике и физике. На первом занятии И Чжэ попробовал провести урок математики. Мама мальчика сидела рядом и слушала, и в результате осталась довольна. Она составила план занятий на неделю.

После урока И Чжэ стало любопытно. Он мог с уверенностью сказать, что у мальчика были сильные основы. Ученик мог даже достигнуть выдающихся результатов. Но в разговоре с матерью молодой репетитор уловил столько недовольства, будто её сын не соответствует ожиданиям.

Сомнения развеялись, когда перед весенним фестивалем пришли результаты школьных экзаменов. И Чжэ держал табель успеваемости, оценки сложно было назвать выдающимися, и слушал, как мама его ученика говорила, что «так как учитель И ещё несколько лет будет учиться в университете А, она надеется, что он продолжит учить её сына и пройдет с ним программу старшей школы до того, как тот закончит среднюю школу».

В начале 2010 года занятия с репетитором были не так распространены, как сейчас. Оценивая уровень знаний ребёнка, никто не смотрел, проходит ли он в средней школе математический анализ и на какой стадии программы для одарённых учеников он находится. Самыми важными показателями считались результаты школьных экзаменов и количество предметов, за которые он получил высший балл. В то время идея продвинутого обучения была непостижима для И Чжэ. Он открыл рот, чтобы осторожно переспросить:

— Программу старшей школы?

Мать кивнула, подтверждая, что он не ослышался.

— Но... он ведь еще на первом году средней школы, неужели ему надо изучать материал старшей?

Мальчик молча сидел рядом и слушал их диалог. Но И Чжэ заметил, как тот протянул руку и дотронулся до фигурки, стоявшей на столе. Фигурка изображала персонажа мультсериала, держащего футбольный мяч.

И Чжэ мог хорошо разглядеть у своего ученика толщину линз очков с круглыми отметинами, которая не соответствовала его возрасту.

— Да, надо.

Может, из-за взгляда на эти линзы его голова пошла кругом. Впервые в жизни И Чжэ сунул нос в чужие дела:

— Но это может оказаться для него слишком сложным.

Он не был уверен, правильно ли поступил, но в тот момент он действовал импульсивно. Молодой человек хотел отвоевать хоть чуточку свободного пространства для парня, который был немного младше его. Свободного пространства, которое соответствовало бы его возрасту.

Но ответ матери ошеломил И Чжэ:

— Пока он этого хочет, для него нет ничего такого, чего он не мог бы выучить.

В тот день шёл снег. Когда И Чжэ уходил, мальчик всё ещё сидел за столом и доделывал последние задания пробных экзаменов, которые устроила его мама. С кухни доносился насыщенный запах еды. У И Чжэ заурчало в животе от этого запаха, однако мальчик никак не отреагировал, словно все его органы чувств отказали.

Мягким голосом И Чжэ сказал, что уходит. На это мальчик тоже никак не отреагировал.

Но, когда И Чжэ взял свою куртку, парень вдруг повернулся к окну и сказал:

— Снег идёт.

И Чжэ также взглянул в окно. Мириады снежинок закрыли собой вид из окна.

Он посмотрел на спину человека за столом, затем вновь перевёл взгляд на картину за окном,

отличающуюся от теплоты комнаты. Губы И Чжэ дёрнулись, он не смог ничего произнести.

И только когда он ушёл, ступая по снегу, его настигло горькое чувство сожаления.

Он подумал, что, если бы сюда пришел Сюй Танчэнь, та фраза из уст матери не загнала бы его в угол, лишив дара речи. Пока Сюй Танчэнь был трезв, он всё время мыслил рационально и рассматривал проблему со всех сторон. Он перечислил бы матери мальчика все «за» и «против», прямо как когда он проанализировал, в какой банк стоит идти вместе с И Чжэ. В таком случае ребёнок был бы способен не только выглянуть из окна и сказать: «Снег идёт».

Настроение испортилось. По пути домой его мысли были забиты этой фразой, будто бы намекавшей, насколько же он был невежественным. Как лягушка на дне колодца. Эта фраза заставила его вспомнить те времена, когда он работал на износ ради учёбы.

Старшая школа.

Тогда он ничего не знал. Он не гнался за успехом и не собирался становиться выдающимся человеком. Он хотел поступить в тот же университет, что и Сюй Танчэнь, поэтому старался изо всех сил, будто от этого зависела его жизнь. На первом году старшей школы у них был учитель химии, который говорил с сильным акцентом, из-за чего И Чжэ не всегда понимал, о чём он говорит, и вообще перестал слушать его. И это повлияло на то, каким невежественным он был в неорганической химии. Когда И Чжэ узнал, что его академические результаты недостаточно высоки для поступления в Университет А, наступил период, когда, помимо домашнего задания, он каждый день таскал домой учебник по неорганической химии и задания с прошлой практической работы.

Целый месяц с одиннадцати вечера до полуночи он от корки до корки зазубривал материал за первый год обучения. После этого, будь то серьезные экзамены или проходные, в разделе неорганической химии он никогда не терял более пяти баллов.

Тогда у него не было школьной сумки. Он сворачивал учебник и листки с заданиями в трубочку и нёс в руке. Трубочка покоилась на ручке велосипеда, а её пустой центр отражал мельчайшие подробности городской жизни.

Вероятно, именно в те дни его жизнь соответствовала словам матери мальчика. Он хотел учиться. Более того, он — безумно, словно от этого зависела его собственная жизнь — хотел учиться хорошо.

Автобус подъехал к остановке. Когда И Чжэ вышел, он всё ещё витал в своих мыслях.

Сюй Танчэнь ждал его на остановке. Они ранее договорились сходить в ресторан хого в торговом центре поблизости.

Практически сразу Сюй Танчэнь почувствовал, что у И Чжэ сегодня не самое лучшее настроение. Под его расспросами парень поведал о сегодняшних событиях. Сюй Танчэнь передал ему кунжутный соус, ненадолго призадумался, после чего сказал:

— Если говорить о продвинутом обучении, я думаю, что оно становится всё более и распространённым. Прямо как ребёнок моего научного руководителя, который посещал занятия для одарённых детей и поступил в университет, не достигнув четырнадцати лет. Он сейчас учится в соседнем университете. На такие вещи надо смотреть отдельно. Некоторым детям такой метод подходит, но мальчику, о котором ты говоришь, метод не подходит, его заставляют. Я считаю, что желания детей надо учитывать, а некоторые родители думают, что их отпрыски ещё маленькие и ничего не понимают. Они считают, что принятые решения являются правильными и идут детям во благо.

Необычные семейные отношения И Чжэ привели к тому, что он никогда не испытывал родительской заботы. Он покачал головой и ответил:

— Я не понимаю.

Котелок закипел. Их диалог подошёл к концу.

Сюй Танчэнь сделал заключение:

— Это нормально. В будущем ты встретишь очень много вещей, которые не поймешь, — Сюй Танчэнь зачерпнул пару кусочков свинины перфорированным черпаком и протянул И Чжэ. — Давай не будем думать об этом. Поешь свинины, она будет не очень вкусная, если её слишком долго варить.

Плохое настроение И Чжэ немного отступило после смены темы. Всё равно он какое-то время не будет видеть этого мальчика и думать о нём тоже не будет.

Но наполовину реальный, наполовину ложный вывод Сюй Танчэня неожиданно был подтверждён кое-чем ещё. В самый обычный вечер новость об уходе Чжэн Икуня из университета потрясла всю группу.

Он не уходил в академический отпуск, и его не отчислили из-за низких баллов или задолженностей по предметам. Он ушёл по своему желанию.

Скука недели экзаменов была полностью развеяна этим слухом, заставив всех вокруг задавать вопросы и строить догадки.

Когда И Чжэ услышал об этом, он, скрестив ноги, сидел на кровати в своей комнате в общежитии и писал Сюй Танчэню по поводу завтрашнего похода в супермаркет за покупками. Двое его соседей по комнате обсуждали слух, и тут в их диалог вмешался один мелочный

парень:

— Это всё потому, что он слишком тупой и не поспевает за программой.

И Чжэ нахмурился и взглянул на этого человека.

Из-за его слов атмосфера в общежитской комнате стала неловкой. Двое собеседников переглянулись в молчаливом согласии не продолжать этот разговор. Они взяли свои зубные щетки и кружки, и ушли умываться.

Парень хотел добавить что-то ещё, но входная дверь неожиданно распахнулась. В холодный зимний день Чжэн Икунь надел лишь чёрную рубашку с длинным рукавом. От него сильно пахло табаком.

Он подошёл к кровати И Чжэ и положил принесённую студенческую карту на его стол. Опершись рукой на спинку кровати, он обратился к человеку на ней:

— Они настояли, чтобы я вернул им карточку перед уходом, но у меня на это нет времени. Вернёшь её, когда сможешь?

Прежде чем И Чжэ успел кивнуть в знак согласия, парень, назвавший Чжэн Икуня тупым, тихо взял книгу и выскочил за дверь. Наверное, его испугал гангстерский вид пришедшего.

Когда они остались вдвоём, И Чжэ, наконец, слез с кровати и спросил:

— Почему ты уходишь?

— Мне не нравится учить всё это, — Чжэн Икунь взглянул на его часы. — Кое-кто ждёт меня снаружи. Я спешу, поэтому у меня нет времени болтать с тобой. Ты свободен на этих выходных? Я угощу тебя обедом. Скорее всего, в будущем я буду занят и не смогу часто видеться с тобой. Если хочешь, можешь привести с собой своего парня.

У И Чжэ не было близких друзей. Поразмыслив об этом, он пришёл к выводу, что, помимо Сюй Танчэня, Чжэн Икунь был для него самым близким человеком из всех его сокурсников.

Он кивнул и согласился.

Кажется, Чжэн Икунь и правда спешил. Он сказал, что свяжется с ним позже, и приготовился уйти. Но, оказавшись около двери, внезапно остановился и предложил:

— Кстати, почему бы тебе не попросить своего парня пригласить моего маленького старшего?

— Маленького старшего? — И Чжэ пришлось немного подумать, чтобы понять, — ты о Чэн Сюе?

— О ком же ещё? — Чжэн Икунь усмехнулся. — Я мог бы пригласить его сам, но...

Предложение Чжэн Икуня оборвалось на середине, будто он прятался. Скрывался.

— В любом случае, просто попроси пригласить его.

<http://bllate.org/book/13101/1158720>